

ДОН НИГРО

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дон Нигро

Действующие лица

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48800883

Действующие лица:

Аннотация

Дон Нигро «Действующие лица/ Dramatis Personae». 11 актеров (7 женских и 4 мужских роли). Одна из стержневых пьес саги «Пендрагон-Армитейдж». Драма. Умиравшая Элисон Морган Роуз Армитейдж, едва ли не главная героиня саги, созывает родственников к своему смертному одру. Завершающая часть тетралогии: «Колдунья» -«Тристан» – «Хроники» – «Действующие лица», в которой жизнь Элисон прослеживается от зачатия до смерти. Тонко выписанные характеры, внутрисемейные отношения. Сейчас так мощно пишет только Дон. Пьеса, конечно, самодостаточная, но отсылки к прошлому имеют место быть. Ах, если бы кто решился поставить все четыре пьесы.

Содержание

Действующие лица	4
Декорация	5
Действие первое	6
Картина 1	6
Картина 2	10
Картина 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Дон Нигро

Действующие лица¹

Действующие лица

ЭЛИСОН МОРГАН РОУЗ АРМИТЕЙДЖ – 78 лет

ДЖОН РИС ПЕНДРАГОН РОУЗ – ее приемный сын, 76

лет

ДЭВИД АРМИТЕЙДЖ – ее приемный сын, 66 лет

ДЖОН РОУЗ – ее сын, 58 лет

ЭЛИЗАБЕТ АРМИТЕЙДЖ ХОПКИНС – ее дочь, 51 год

ДОРОТИ АРМИТЕЙДЖ – ее дочь, 50 лет

МОЛЛИ АРМИТЕЙДЖ РЕЙНИ – ее дочь, 46 лет

АННА ПЕНДРАГОН – дочь РИСА, 35 лет

РЕБЕККА РИДИ – внучка ЭЛИСОН, 18 лет

САРА ПРИЧАРД – домохозяйка, 78 лет

ИТАЛЬЯНЕЦ – 24 года

Декорация

Апрель 1946 г. Старый особняк Пендрагонов, расположенный у административной границы Армитейджа, маленького города в округе Пендрагон, в холмистой части Восточного Огайо. Справа и выше сцены, к ней ведут ступени, комната ЭЛИСОН, с окном в правой стене. По центру гостиная, с диваном, стульями, креслами, старым баром. Слева библиотека с письменным столом, стулом, креслами, книжными полками. Слева на авансцене скамья в саду. Все эти комнаты представлены в самых общих чертах, одно место с легкостью перетекает в другое, заимствуя мебель и пространство. Каждое действие течет плавно от картины к картине, без разрывов между ними. Актеры могут, если необходимо, перемещаться, естественно и не выходя из образа, в места, где они должны быть к следующей картине, пока, скажем, произносятся монологи-сны, но выход из роли, затемнения между картинами или перетаскивание мебели не допускается. Движение пьесы ее неотъемлемая часть.

Действие первое

Картина 1

(В темноте слышится тиканье часов и далекие раскаты грома. Свет медленно загорается в комнате ЭЛИСОН. Она сидит на старомодном инвалидном кресле в круге света на темной сцене).

ЭЛИСОН. Мне снится, что я – молоденькая девушка, в грозу заблудившаяся в темном лесу. Под дождем промокла до нитки, дрожу от страха и холода, скорблю, потому что моя мать умерла, знаю, что должна добраться до этого дома, но ветви цепляют мои руки-ноги, рвут одежду, я бреду, спотыкаясь, под вспышками молний, громовыми раскатами и холодным дождем, но, наконец, сквозь переплетенье ветвей вижу этот огромный, старый дом. В доме горят окна, он похож на демона-великана, который таращится на меня сквозь дождь. Я освобождаюсь от ветвей, бегу к дому, падаю в грязь у крыльца, мокрая и замерзшая, и тут же чувствую, как меня поднимают сильные руки, и вижу, что это Рис, он тоже молод, прижимает меня к себе, а над крышей кружат эти черные, ужасные птицы. Я слышу их крики, и просыпаюсь. Его нет, я старая и скрюченная, умираю в моей инвалидном

кресле, среди ворон и тикающих часов, старуха, выглядывающая из окна.

(Гром, тиканье часов, карканье ворон. Потом голос САРА из темноты).

САРА. Элисон? Ты собираешься повидаться с ними или нет? *(Зажигается свет в комнате ЭЛИСОН в старом особняке ПЕНДРАГОНОВ. Она сидит в инвалидном кресле, смотрит в окно дождливым утром в апреле 1946 г. САРА, домоправительница с незапамятных времен, смотрит на нее с авансцены).* Ты меня слышишь? Ты обязательно должна с ними повидаться.

ЭЛИСОН. Не обязательно. Может, я умру раньше.

САРА. Они все здесь. Джон и Дейви, Рис и Анна, Лиззи, Молли и Бекки. Все ждут, когда же ты согласишься повидаться с ними.

ЭЛИСОН. Не умереть до сих пор с моей стороны – дурной тон, так? Но я не хочу никому не доставлять неудобств.

САРА. Чушь. Они все тебя любят, и ты это знаешь.

ЭЛИСОН. Пожалуй.

САРА. Тогда чего ты не хочешь повидаться с ними?

ЭЛИСОН. Может, я буду жить вечно, если заставлю их ждать.

САРА. Ты хочешь жить вечно?

ЭЛИСОН. В таком состоянии – нет.

САРА. Тогда ты вполне можешь их принять.

ЭЛИСОН. Не хочу, чтобы они увидели меня такой. Поте-

ряв привлекательность, я еще сохраняла силу. Могла произвести впечатление. Не хочу, чтобы они увидели меня слабой.

САРА. Лиззи, Молли и Дороти видят тебя постоянно.

ЭЛИСОН. Когда-то я была красоткой.

САРА. Так мы говорим о тщеславии?

ЭЛИСОН. Тщеславие – это все. Почитай Библию.

САРА. Я ее читала. И сама чувствую себя такой старой, что могу и написать какие-то ее части. Я думаю, ты должна с ними повидаться. Хотя бы с Рисом.

ЭЛИСОН. Риса я боюсь больше всего. И Джонни. И Бекки. Господи, что станет с Бекки?

САРА. Все с ней будет хорошо. По большей части она приземляется на ноги.

ЭЛИСОН. Сара, я должна тебе кое-что сказать.

САРА. Только побыстрее. У меня пирог в духовке.

ЭЛИСОН. Ты не должна говорить остальным.

САРА. Что? Что ты хочешь мне сказать?

ЭЛИСОН. Я видела Ангела смерти?

САРА. Как тебя понимать?

ЭЛИСОН. Так и понимай. Я видела Ангела смерти. Я его видела.

САРА. И где он? Прячется под кроватью?

ЭЛИСОН. Он припарковался в конце подъездной дорожки. В черном «шевроле».

САРА. Элисон, не думаю я, что Ангел смерти водит «шевроле»

ЭЛИСОН. Говорю тебе, он там. Сидит в черном «шевроле» в конце подъездной дорожки, читает газету.

САРА. Вероятно, страницу некрологов.

ЭЛИСОН. Не смейся надо мной. Он – темноволосый, смуглый молодой человек, симпатичный. Выглядит итальянцем, и притащил с собой стаю ворон.

САРА. Никого там нет. *(Подходит к окну)*. Черт, кто-то есть. И кто же это?

ЭЛИСОН. Не пускай его в дом, Сара.

САРА. И что он там делает?

ЭЛИСОН. Он пришел за мной. Он пришел, чтобы забрать меня.

САРА. Что ж, он с этим не торопится. Симпатичный парень, так?

ЭЛИСОН. Сара, не пускай его в дом. Не хочу я ехать в «шеви».

САРА. Это не Ангел смерти. Он просто сбился с пути.

ЭЛИСОН. Не сбился он с пути. Он ждет. Я знаю. Он ждет. *(Они смотрят в окно. Свет медленно гаснет. Каркают вороны, тикают часы)*.

Картина 2

(Тикают часы. Свет падает на БЕККИ, сидящую на диване. Слышатся завывания ветра).

БЕККИ. Мне снится, что в напольных часах, которые стоят у комнаты бабушки, живет мужчина. Я поднимаюсь по лестнице глубокой ночью, дверца с передней стороны открывается, и он прыгает на меня. У него длинная, белая борода в желтых табачных пятнах, он пытается схватить меня скрюченными руками, и я бегу от него в комнату с оборванными обоями и начинаю сдирать их слой за слоем, чтобы уйти от него сквозь стену. Рисунки на каждом слое все более странные, на последнем – глазные яблоки, я срываю его, а под ним – большая дыра. Я смотрю в нее и чувствую, как из дыры дует ветер, а в ней – пустота. Темнота и пустота, больше – ничего.

(Завывания ветра, тиканье часов, в гостиной зажигается свет. БЕККИ, сидящая на диване, на коленях лежит развернутая «Сэтедей ивнинг пост». Входит ЛИЗЗИ, лицо озабоченное).

ЛИЗЗИ. Ты здесь. Я думала, уже во Франции.

БЕККИ. Размечталась.

ЛИЗЗИ. Бекки, кто этот человек?

БЕККИ. Какой человек?

ЛИЗЗИ. Который сидит в черном «шевроле», припаркованном в конце подъездной дорожки.

БЕККИ. Никто.

ЛИЗЗИ. Бекки.

БЕККИ. Почему ты решила, что я знаю, кто он? Ладно, мой парень.

ЛИЗЗИ. Какой парень?

БЕККИ. Ты знаешь. Я встречаюсь с ним несколько месяцев.

ЛИЗЗИ. В последнее время я уже не понимаю, что знаю, а что – нет. Я знаю, что ты постоянно куда-то уходишь. Я знаю, что ты очень часто оставляешь детей на ферме. И они наверняка уже решили, что это их дом.

БЕККИ. Я не подозревала, что тебе это не нравится.

ЛИЗЗИ. Я не говорила, что мне это не нравится. Просто мама тяжело больна, и нет у меня времени быть в курсе твоей личной жизни. Не думаю, чтобы кто-нибудь уследил бы за ее перипетиями. Этот парень смуглый и темноволосый. Он не из балаганщиков?

БЕККИ. Ярмарочный балаган приезжает только в октябре, тетя Лиз. Он – итальянец.

ЛИЗЗИ. Итальянец? Он итальянец?

БЕККИ. Стопроцентный.

ЛИЗЗИ. Ты встречаешься с итальянцем?

БЕККИ. И что?

ЛИЗЗИ. Бекки, ты не должна встречаться с итальянцем.

БЕККИ. Почему нет?

ЛИЗЗИ. Ты знаешь, почему нет. Вспомни, что произошло после встреч с этим цыганом².

БЕККИ. Он совсем не цыган. Он – итальянец.

ЛИЗЗИ. Бекки, мы не должны этого делать.

БЕККИ. Что делать?

ЛИЗЗИ. Общаться с этими людьми.

БЕККИ. Не хочешь – не общайся. А я буду.

ЛИЗЗИ. Вдруг твоя бабушка увидит его?

БЕККИ. Не увидит. Она больна.

ЛИЗЗИ. Глаза у нее, как у ястреба. Она разглядит его и подумает, что он – гангстер, посланный, чтобы убить ее.

БЕККИ. Никто не собирается убивать мою бабушку, кроме Бога.

ЛИЗЗИ. Не богохульствуй. Ты отправишься в ад.

БЕККИ. Хорошо. Там я увижу свою мать и спрошу, кто, черт побери, мой отец.

ЛИЗЗИ. Твоя мать не аду.

БЕККИ. Откуда ты знаешь? Ты там побывала?

ЛИЗЗИ. Я выросла с твоей тетей Молли. Если не в аду, то в его ближайших окрестностях.

МОЛЛИ (*входит*). Бекки, кто этот мужчина, который сидит в черном «шевроле»?

БЕККИ. Это Аль Капоне.

² Подробности в пьесе Дона Нигро «Уехал цирк...», переведенной на русский язык.

МОЛЛИ. Так это тот итальянский парень?

ЛИЗЗИ. Ты знала, что она встречается с итальянцем?

БЕККИ. Тетя Молл познакомилась с ним вчера, так, тетя

Молл?

МОЛЛИ. Не знакомилась я с ним. Просто уселась на заднее сидение его автомобиля.

ЛИЗЗИ. Ты уселась на заднее сидение автомобиля итальянца?

МОЛЛИ. Я же не знала, кто это?

ЛИЗЗИ. Ты уселась на заднее сидение автомобиля незнакомого тебе итальянца? Ты чокнутая?

МОЛЛИ. Я подумала, что это приехавшее за мной такси.

ЛИЗЗИ. Молли, прекращай пить.

МОЛЛИ. Я не пила. Уже стемнело, я вызвала такси, а его автомобиль стоял у тротуара, с работающим двигателем. Откуда я могла знать, что он ждет Бекки? Он нажал на клаксон.

ЛИЗЗИ. Конечно, она нажал на клаксон. Всем известно, что итальянцам хорошие манеры неведомы.

БЕККИ. Я попросила его посигналить. Не хотела, чтобы он подошел к двери и напугал тетю Молл до полусмерти. Он очень удивился, когда она вышла из дому, уселась на заднее сидение и сказала: «Отвези меня в кинотеатр «Рокси».

ЛИЗЗИ. Бекки, это нехорошо. Не должна ты видеться с итальянцами или с кем-то еще. Очень мало времени прошло после несчастного случая с Альбертом.

МОЛЛИ. Несчастливым случаем такое не назовешь.

ЛИЗЗИ. Я предпочитаю верить, что это был несчастный случай.

МОЛЛИ. Лиззи, человек не может случайно повеситься.

БЕККИ. Я не хочу об этом говорить. Давайте сменим тему.

ЛИЗЗИ. Тогда выйди из дома и попроси этого итальянца уехать до того, как мама его увидит, и это ее убьет.

БЕККИ. Ее это не убьет.

МОЛЛИ. Бекки, Лиззи права. Это небезопасно. Ты знаешь, что это за люди?

ЛИЗЗИ. Нет, не знаю. Так что скажи мне, тетя Молл. Что это за люди? И про каких людей ты говоришь? Про тех, кто водит «шеви»? Или про тех, кто герои войны, вернувшиеся с медалями? Или только про героев войны, вернувшихся с медалями, которые водят «шеви»?

МОЛЛИ. Я говорю про итальянцев.

БЕККИ. И что он, по-твоему, может нам сделать?

ЛИЗЗИ. Подумай о своих детях.

БЕККИ. Мои дети от него без ума. Его они любят больше, чем меня.

ЛИЗЗИ. Ты подпускаешь его к своим дочерям?

БЕККИ. Они обе в него влюблены. Он – единственный, кто может разговорить Джун и заставить замолчать Лорри.

ЛИЗЗИ. Бекки, они всего лишь наивные крошки. Что они знают?

БЕККИ. Они знают, что он добрый.

МОЛЛИ. Ты встречаешься с ним не потому, что он добр. Ты встречаешься с ним, потому что он опасен. Ты такая же, как твоя мать.

ЛИЗЗИ. Не надо ей этого говорить.

МОЛЛИ. Почему не надо? Это же правда.

ЛИЗЗИ. Не нравится мне, когда ты так говоришь о Джесси.

БЕККИ. Так ты считаешь, что сравнение со мной – оскорбление моей матери?

ЛИЗЗИ. Я не понимаю, о чем ты?

МОЛЛИ. Твоя мать была замечательным человеком, Бекки, но ее тянуло к опасности, как лемминга.

БЕККИ. Она такой не была, Как ты смеешь так говорить о моей матери! И кто такой лемминг?

МОЛЛИ. Маленький зверек, ума у которого чуть больше, чем у тебя.

ЛИЗЗИ. Не называй ее глупой. Бекки не глупая. Она просто упала на голову.

МОЛЛИ. Перестань ее оправдывать. Всякий раз, когда она делает что-то идиотское, ты вытаскиваешь эту замшелую отговорку о ее падении с лошади.

ЛИЗЗИ. Но она опала с лошади. И аккуратно на голову.

БЕККИ. Может перестанете говорить обо мне так, будто меня здесь нет?

МОЛЛИ. Ты ведешь себя так, будто тебя здесь нет. Святой Боже, Бекки, ты настроена окончательно погубить свою

жизнь?

БЕККИ. Все у меня хорошо.

МОЛЛИ. В пятнадцать лет ты забеременела от цыгана. Потом уговорила Альберта Риди жениться на тебе, хотя он годился тебе в дедушки, вновь забеременела, когда ярмарочный балаган вернулся в город, и этим так расстроила бедного Альберта, что он рехнулся и повесился в сарае. Потом собралась убежать и бросить своих детей. Так бы и сделала, да только цыгану хватило здравого смысла, и он покинул город без тебя. А теперь ты притащила Аль Капоне в дом твоей бабушки. Что ж, со своей жизнью ты распорядилась наилучшим образом. Продолжай в том же духе.

БЕККИ. Я делаю все, что могу.

САРА (*входит*). Что вы тут раскричались? Прямо-таки стая ворон на навозной куче.

БЕККИ. Они опять наезжают на меня.

САРА. Да пусть они разрисуют тебя синим и засунут в стиральную машину, мне без разницы. Я только хочу, чтобы вы все заткнулись и вели себя пристойно. Наверху умирает старая женщина.

БЕККИ. Я, конечно, извиняюсь, но я ненавижу этот дом, ненавижу находиться в нем, ненавижу всех этих странных людей, которые сейчас здесь.

САРА. Каких странных людей? Они – твои родственники.

БЕККИ. Да, и более странных я не встречала за всю свою жизнь.

МОЛЛИ. И это говорит девушка, которая находит парней в шоу уродов.

БЕККИ. Это было не шоу уродов, а ярмарочный балаган. Шоу уродов занимало у них только один маленький павильон.

САРА. Эти люди приехали повидаться с твоей бабушкой. Так что будь с ними повежливее.

БЕККИ. Если им так дорога моя бабушка, где они были все эти годы? Едва ли я видела их пять-шесть раз за всю мою жизнь.

САРА. Где они были? А где была ты? Они все работают, Бекки. А ты всю жизнь провела в радиусе двух миль от этого дома и никогда не заходила в него, разве что тебя затаскивали на аркане.

БЕККИ. Не нравится мне здесь. Просто мурашки бегут по коже.

САРА. Просто постарайся вести себя пристойно. Ради твоей бабушки. А не то ты не доживешь до того времени, когда ярмарочный балаган вновь приедет в город. Это касается и вас обеих. Вроде бы женщины в возрасте, а в присутствии Бекки опускаетесь до уровня маленькой сопливой дурочки.

БЕККИ. Я не сопливая и никакая не дурочка.

САРА. И кто, черт побери, этот человек, который сидит в черном «шевроле»? Твоя бабушка думает, что он – ангел смерти, который прибыл, чтобы забрать ее.

БЕККИ. Никак он не ангел смерти. Он – мой парень.

САРА. Он похож на итальянца.

БЕККИ. Он – итальянец.

САРА. Господи, он – ангел смерти!

БЕККИ. Она так подумала? Правда?

САРА. Может она пошутила.

БЕККИ. У бабушки едет крыша?

САРА. Не тебе рассуждать об этом. Со всеми этими болеутоляющими, которые дает ей доктор Вольф, просто удивительно, что она еще может говорить. Если кто-то здесь ангел смерти, так я отдаю голос за доктора Вольфа. Он убил больше людей, чем Тифозная Мэри.

МОЛЛИ. А как еще мы можем облегчить мучающую ее боль?

САРА. Облегчить ее легко. Надо просто прекратить орать. Мою вы точно облегчите.

БЕККИ. Так хочет она нас видеть или нет? Скучно, сзаешь ли, сидеть здесь и ждать.

САРА. Да Бекки, это великая трагедия. Долгая, мучительная смерть твоей бабушки приводит к двадцати или тридцати минутам скуки в твоей жизни.

БЕККИ. Привела уже к трем часам.

ЛИЗЗИ. Не обращай на нее внимания, Сара. Она упала на голову.

МОЛЛИ. Может, хватит о ее голове? Почему мама держит нас здесь? Мы же просто рехнемся. Рис, Джонни, Дейви и Анна проехали тысячи миль, чтобы повидаться с ней, а она

заставляет их ждать, словно лакеев.

САРА. Дайте ей немного времени. Где Рис?

МОЛЛИ. Где-то неподалеку. Пытается выпить половину спиртного штата.

САРА. А где Джон Роуз?

МОЛЛИ. Выпивает вторую половину. Ну и парочка.

САРА. Я думала, Джон Роуз с выпивкой завязал.

МОЛЛИ. Если и так, Рис допьет все, что осталось после Джона Роуза.

САРА. Риса связывали с твоей матерью самые теплые чувства.

БЕККИ. Я думаю, он странный.

САРА. Никогда не говори такого в моем присутствия. Я не так стара, чтобы не высечь тебя. Джон Рис Пендрагон — самый лучший из всех, кого тебе доведется узнать.

БЕССИ. Похоже, кто-то к нему неровно дышит.

САРА (*надвигается на БЕККИ*). Ах ты маленькая извращенка.

МОЛЛИ (*удерживая САРУ*). Уймись, Сара. У тебя высокое давление.

БЕККИ (*прячась за ЛИЗЗИ*). Я тебя не боюсь.

САРА. Лучше бы тебе бояться.

МОЛЛИ. Сара, успокойся. Подумай о маме.

САРА. Подумай о маме! Подумай о маме! А о ком еще мне думать, черт побери? Где Дейви?

ЛИЗЗИ. Недавно был в библиотеке.

САРА. Может, она поговорит с Дейви?

БЕККИ. Я думаю, он тоже странный.

ЛИЗЗИ. Дейви Армитейдж – милейший человек из всех живущих. Сорок шесть лет хранит верность одной женщине. Не его вина, что он не может найти ее с тысяча девятьсот семнадцатого года.

БЕККИ. Что ж, мне он не нравится. Никто из них мне не нравится. И вы все не очень мне нравитесь. Ненавижу я всю эту семейку. Лучше бы я умерла. (*Уходит*).

ЛИЗЗИ. Она это сгоряча. Просто расстроена.

САРА. Мне без разницы, сгоряча она или нет. Я – не семья. Всего лишь наемная прислуга. Имей я непосредственное отношение к семье, давно бы пошла и повесилась в амбаре, как Альберт.

МОЛЛИ. Возвращайся к маме, Сара. Мы с Лиззи попытаемся найти Риса и Джона Роуза. Может, Анна знает, где они. А ты иди к маме.

САРА. Господи, если бы я умерла первой, ни одна из вас не обратила бы ни малейшего внимания. Разве что заметили бы, что никто не готовит ужин. Ох, следовало мне выйти за этого тупоумного Анкифера, когда у меня был шанс, и давным-давно уйти из этого дома. И где Дороти? Ее найти труднее, чем кота. (*Уходит*).

МОЛЛИ. Не могу этого понять, Лиззи. Мне сорок шесть, тебе – пятьдесят один, но едва Сара входит в комнату, как мы становимся шестилетками. Как такое может быть?

ЛИЗЗИ. По крайней мере, с Бекки мы больше похожи на глупых девочек-подростков. Хотя на голову не падали. И где Дороти?

МОЛЛИ. Полагаю, прячется в тайнике, известном только глухим людям и котам.

ЛИЗЗИ. И где этот тайник?

МОЛЛИ. Если б знала, давно бы там спряталась.

ЛИЗЗИ. Молли, что мы сделали не так с Бекки?

МОЛЛИ. Мы научили ее говорить.

ЛИЗЗИ. Это да.

МОЛЛИ. И напрасно.

(Свет медленно гаснет. За сценой кто-то тихонько играет на пианино).

Картина 3

(Кто-то играет на пианино мелодию «Расскажи мне свой сон/You Tell Me Your Dream». Свет падает на ДОРОТИ, она в библиотеке).

ДОРОТИ. Мне снится, что в соседней комнате играют на пианино. Я открываю дверь и вижу, что да, музыка звучит, клавиши поднимаются и опускаются, словно призрак играет мелодию из старого водевиля. Тут до меня доходит, что действительно слышу музыку. Произошло что-то удивительное, и ко мне после стольких лет вернулся слух. Я счастлива, я хочу рассказать об этом, поэтому бегаю по дому, открываю двери, и вижу, что в каждой комнате пианино, клавиши движутся сами по себе, и каждое пианино играет свою мелодию из репертуара старого мюзик-холла. *(Пока она говорит, мы слышим, как первому пианино добавляются все новые, но играют они негромко, так что кричать ей не приходится. Звучат такие мелодии, как «Нежная Роза О'Грейди/Sweet Rosie O'Grady», «Дождись восхода, Хелли/Wait Till the Sun Shine», «Моя подружка Салли/My Gal Sal», «Птица в золоченой клетке/A Bird in a Gilded Cage»).* Наконец я открываю последнюю дверь, а за ней комната, в которой много людей. Лиззи и Молли, Льюис, Клетис и Сара, Рис и Джонни, Дейви и Анна, еще папа и Джесси, и все стоят вокруг, как мне

поначалу показалось еще одного пианино. Я такая взволнованная, начинаю что-то им говорить, только в какой-то момент осознаю, что несую окопесу. Никто не понимает, что я говорю. Они все смотрят на меня с печалью и осуждением, и тут я вижу, что стоят они не у пианино, а у гроба мамы, и мама смотрит на меня из гроба и начинает говорить на каком-то иностранном языке, которого я не знаю. Я взглядом прошу помощи у остальных, но они все начинают говорить на иностранных языках, и никто никого не понимает.

(Звучат накладывающиеся друг на дружку мелодии, какая-то тарабарица, пока все не обрывает пронзительный голос ЛИЗЗИ, доносящийся из темноты).

ЛИЗЗИ. Дороти! *(Тишина, нарушаемая только тиканьем часов. Свет падает на вошедшую в библиотеку ЛИЗЗИ).* Вот где ты прячешься, среди книг папы. Иди на кухню и помоги приготовить ланч.

ДОРОТИ *(машет руками, раздраженно)*. Уг-г-г-г-г-г!
(ДОРОТИ оглохла в пять или шесть лет. Она хорошо читает по губам, но членораздельно говорить не может, только издает горловые звуки. Она училась в школе для глухих в Колумбусе, давным-давно, но язык глухонемых вокруг нее никто не освоил, так что она разработала свою систему звуков и жестов, которая помогает ей в общении с близкими).

ЛИЗЗИ. Мне без разницы. Сара занята с мамой, а Молли подпускать к кухне я боюсь. От тебя пользы тоже немного,

но больше просить мне некого.

ДОРОТИ. Уг-г-г-г-г-г!

ЛИЗЗИ. Мама в том же состоянии. Я предполагаю, что в том же. В ее комнату вход закрыт всем, кроме Сары. Думаю, с головой у нее совсем плохо. Господи, не хочу я быть такой старой. Попрошу кого-нибудь взять ружье и пристрелить меня.

ДОРОТИ (*показывая на себя*). Уг-г-г-г-г-г!

ЛИЗЗИ. Ты вызываешься добровольцем? Буду иметь это в виду. Пошли. Мне нужно, чтобы ты почистила картошку. И не спорь со мной.

ДОРОТИ. Уг-г-г-г-г-г!

ЛИЗЗИ. Я серьезно. Давай сегодня жить дружно, Дороти. День обещает быть слишком тяжелым.

ДЖОН (*входит из темноты со стаканом в руке. Он – актер, и по-прежнему красив*). Ох-х-х. Занято. Извините. Хотел спрятаться за письменным столом. Вижу, Дороти меня опередила.

ЛИЗЗИ. Не слишком ли рано ты начинаешь пить?

ДЖОН. Я проснулся. Значит, уже пора. Я шучу, Лиззи. Это чай со льдом.

ЛИЗЗИ. Свежо предание...

ДЖОН. Хочешь понюхать?

ЛИЗЗИ. Нет, Джон Роуз, не хочу я нюхать твое питье. Я пытаюсь утащить Дороти на кухню, чтобы она помогла мне приготовить ланч. Впервые за много лет в доме полно людей,

а я по-прежнему не могу найти хоть одного, кто занялся бы делом.

ДЖОН. Я тебе помогу.

ЛИЗЗИ. Нет, благодарю.

ДЖОН. Я могу резать салат.

ЛИЗЗИ. Просто держись подальше от кухни.

ДЖОН. А что я, по-твоему, намерен сделать? Подсыпать мышьяк в картофельное пюре?

ЛИЗЗИ. Ты сам это сказал – не я.

ДЖОН. Лиззи, давай зароем топор войны, хорошо?

ЛИЗЗИ. Я бы с радостью, но не знаю, получится ли. Дороти, иди на кухню.

ДОРОТИ (*указывает на ДЖОНА*). Уг-г-г-г-г-г!

ЛИЗЗИ. Да о чем ты хочешь с ним поговорить? Что ты можешь ему сказать?

ДОРОТИ (*упрямо, уперев руки в боки*). Уг-г-г-г-г-г-г-г-г!

ЛИЗЗИ. Ну и черт с вами. Я все сделаю сама. Так всегда и бывает, когда дело касается работы. Не понимаю, зачем я к кому-то обращаюсь. Никто меня не слушает. Я словно пустое место. Не понимаю. Просто не понимаю. (*Уходит, продолжая что-то бормотать*).

ДОРОТИ (*крутит пальцем у виска, показывая, что ЛИЗЗИ чокнутая*). Уг-г-г-г-г-г!

ДЖОН. Она расстроена из-за мамы. Но это еще не все. Она злится на меня из-за Джесси. Винит меня в смерти Джесси.

ДОРОТИ. Уг-г-г-г-г-г-г!

ДЖОН. Я знаю. Мне ее тоже недостает. (*ДОРОТИ прижимается головой к груди ДЖОНА, и тот ее обнимает*). Как ты поживаешь, детка? (*ДОРОТИ не реагирует. ДЖОН осторожно поднимает ее голову, чтобы она видела, как шевелятся его губы*). Как ты поживаешь? Все хорошо?

ДОРОТИ (*имитирует пальцами людей, бегających туда-сюда, как пауки*). Уг-г-г-г-г-г-г-г-г-г!

ДЖОН. Я знаю. Здесь все более чем странно.

ДОРОТИ (*крутит пальцами у висков, одна руку движется по часовой стрелке, другая – против*). Уг-г-г-г-г-г-г-г-г-г!

ДЖОН. Да, сейчас все немного не в себе. (*Садится на край стола*). Ты думала о том, что хочешь делать... Где будешь жить, если мама умрет?

ДОРОТИ (*указывает на пол*). Уг-г-г-г-г-г-г!

ДЖОН. Только ты и Сара?

ДОРОТИ (*указывает на ДЖОНА*). Уг-г-г-г-г-г-г!

ДЖОН. Мне приятно твое приглашение, даже очень, но у меня на плечах целая труппа.

ДОРОТИ (*указывает, что они тоже могут приехать*). Уг-г-г-г-г-г-г!

ДЖОН. Это очень великодушно с твоей стороны, Дороти, но дело в том, что некоторых я бы постеснялся приглашать в дом.

ДОРОТИ (*показывает, что места предостаточно*). Уг-г-г-г-г-г-г-г-г-г!

ДЖОН. Да, места предостаточно. Это единственное, что у нас есть. Вот что я тебе скажу, Дороти. Я всегда думал, что ненавижу этот дом. Полагаю, так оно и есть. Но мне он снится. Тебе снится этот дом?

ДОРОТИ (*энергично кивает*). Уг-г-г-г-г-г-г-г!

ДЖОН. Вот и мне снится. (*Пауза*). Ты не винишь меня за Джесси, так?

ДОРОТИ (*смотрит на него, целует в щеку, касается своей груди*). Уг-г-г-г-г-г!

ДЖОН. Да. Она любила меня. Джесси любила меня. Ты тоже. (*Целует руку ДОРОТИ. Входит МОЛЛИ*).

МОЛЛИ. Дейви здесь?

ДЖОН. Не видел его.

МОЛЛИ. А Риса ты видел?

ДЖОН. Какое-то время – нет.

МОЛЛИ. И куда все подевались?

ДЖОН. Не знаю. Мама зовет нас к себе?

МОЛЛИ. Пока – нет. Мы подумали, что она, возможно, захочет поговорить с Дейви.

ДЖОН. Сходи к пруду. Может, он там.

МОЛЛИ. Туда пошла Анна. Похоже, она здесь единственный здравомыслящий человек. Я просто не понимаю, как Рис мог зачать такого ребенка. Мы уверены, что это его дочь³? Неважно. Не хочу знать. В этой компании все возможно. Дороти, почему ты не помогаешь Лиззи на кухне?

³ Подробности в пьесе Дона Нигро «Армитейдж».

ДОРОТИ. Уг-г-г-г-г-г!

МОЛЛИ. Давай без этого. Быстро иди туда. У меня хватает проблем и без твоих закидонов.

ДОРОТИ. Уг-г-г-г-г-г!

МОЛЛИ. И тебе того же.

ДЖОН. Пошли, Дороти. Поможем Лиззи с ланчем. И ты составь нам компанию, Молли. Может, если мы все вместе ввалимся на кухню, Лиззи окончательно и бесповоротно рехнет. Я могу научить ее готовить спагетти.

МОЛЛИ. Не говори мне про спагетти. Не хочу в доме ничего итальянского.

ДЖОН (*обращаясь к Дороти*). Что она имеет против спагетти?

ДОРОТИ (*крутит пальцем у виска*). Уг-г-г-г-г-г!

АННА (*входит, симпатичная, умная молодая женщина*).
Около пруда никого.

ДЖОН. Может, они попрыгали в воду? Это еще одна давняя семейная традиция.

МОЛЛИ. Я сейчас отгащу Дороти на кухню. А вы с Анной продолжайте поиски Риса и Дейви. Если кого-то найдете, приведите в гостиную и привяжите к пианино. Пошли, Дороти.

(*МОЛЛИ хватается ДОРОТИ за руку и тащит*).

ДОРОТИ (*протестуя, упираясь*). Уг-г-г-г-г-г!

МОЛЛИ. Ничего не хочу слышать!

(*Утаскивает ДОРОТИ, которая умоляюще смотрит на*

ДЖОНА и АННУ).

ДОРОТИ (*уже в дверях*). Уг-г-г-г-г-г!

ДЖОН (*машет им рукой*). Не обращай на них внимания.

Они цапаются с тысяча девятьсот восьмого года.

АННА. Ты еще не виделся с матерью?

ДЖОН. Нет. Она изображает великую императрицу и не дарует нам аудиенции. Нас вызвали к смертному одру Ее величества, но нам не позволяют войти в ее покои, пока мы должным образом не помучаемся ожиданием.

АННА. Ты говорил с моим отцом?

ДЖОН. Нет. Не хотел мешать ему пить.

АННА. Ты обязательно должен с ним поговорить. Для него это очень тяжелое время. Он любил эту женщину почти шестьдесят лет, а теперь она умирает.

ДЖОН. Странно, не правда ли? Он так любил мою мать, но практически не бывал здесь.

АННА. А ты хотел бы, чтобы он здесь жил?

ДЖОН. Она хотела.

АННА. Поэтому ты так ненавидишь его?

ДЖОН. Ты полагаешь, эта причина недостаточно веская?

АННА. Если бы он жил здесь, ты ненавидел бы его за это.

ДЖОН. Как часто он бывал рядом, Анна, когда требовался тебе?

АННА. Я с этим примирилась. Когда моя мать умерла, меня собирались у него забрать. И он нашел единственный способ не допустить этого – определил меня в частную шко-

лу-интернат. Чтобы оплачивать мое пребывание там, работать ему приходилось без перерыва, а это означало, что он постоянно куда-то уезжал или улетал. Но он писал мне каждую неделю.

ДЖОН. Он – писатель. Чернила дешевы.

АННА. Он приезжал ко мне, когда мог. Иногда делал крюк в сотни миль, чтобы повидаться со мной, а я его избегала, говорила, что у меня свидание или что-то такое. Я долгое время злилась на него, но сумела поставить себя на его место и теперь действительно думаю, что ничего лучшего, учитывая обстоятельства, он сделать не мог. Почему ты так сильно ненавидишь его?

ДЖОН. Потому что он обрюхатил мою мать и сбежал.

АННА. Она тоже как-то с этим связана, ведь так? Почему у тебя нет ненависти к ней?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.